

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №6, Том 6 / 2018, No 6, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/43PDMN618.pdf>

Статья поступила в редакцию 01.11.2018; опубликована 21.12.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Филипповская Т.В., Алакбарова Ф.Ф. Барьеры образования через всю жизнь в тандеме Россия-Азербайджан // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/43PDMN618.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Filippovskaya T.V., Alakbarova F.F. (2018). The barriers of «lifelong learning» in tandem Russia-Azerbaijan. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/43PDMN618.pdf> (in Russian)

УДК 37.014.5

ГРНТИ 14.01.11; 14.01.17

Филипповская Татьяна Владимировна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия
Доцент кафедры «Экономики социальной сферы»
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: ftatyana@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=461797

Алакбарова Фидан Фуад кызы

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия
Магистрант, программа «Корпоративная экономика и управление»
E-mail: igniwa@gmail.com

Барьеры образования через всю жизнь в тандеме Россия-Азербайджан

Аннотация. Авторы анализируют теоретические и практические аспекты концепта «образование через всю жизнь». Обращают внимание на теоретический пробел в исследовании указанного концепта. Он выражается в недостаточном внимании исследователей к анализу влияния на стратегию выработки индивидуальных образовательных траекторий семейных и национальных реалий. С этой точки зрения представила интерес попытка проанализировать некоторые результаты организации процесса образования через всю жизнь в рамках традиционных и актуальных практик взаимодействия стран СНГ. Объектом внимания авторов стало осмысление барьеров в реализации общемирового процесса, получившего название «образования через всю жизнь», в ракурсе тандема двух стран – Российской Федерации (РФ) и Азербайджанской Республики – Azərbaycan Respublikası (AR).

Представлены следующие барьеры: отсутствуют теоретические и практические параметры позиционирования российской системы образования за рубежом, отсутствуют четкие контуры механизма и обновления синтеза традиций и инноваций в образовательном взаимодействии между странами, имеют место проблемы легализации положения обучающихся в России студентов из стран СНГ, проявляются психологические особенности адаптации к процессу обучения в России студентов, знающих и не знающих русский язык, актуализировались проблемы материально-технического и кадрового обеспечения процесса и др.

Сделан вывод о том, что устранение перечисленных барьеров в реализации принципа «образование через всю жизнь» позволяет снять социальную напряженность в конкретном обществе, будет способствовать адаптации людей к непрерывно изменяющимся социально-экономическим условиям и положительно влиять на качество жизни каждого отдельно взятого человека не только в России, но и в Азербайджане.

Ключевые слова: образование на всю жизнь; образование через всю жизнь; барьеры реализации процесса образования через всю жизнь; сотрудничество стран СНГ в сфере образования

Введение

Ведущей составляющей развития современной парадигмы образования считается сегмент непрерывного образования, позиционирующийся как переход от конструкции «образование на всю жизнь» к конструкции «образование через всю жизнь» (lifelong learning). Образование, которое рассматривается в таком ракурсе, охватывает всю жизнь человека, включая официальные и/или традиционные ступени (дошкольное учреждение, школа, профобразование) и дополнительные форматы (курсы подготовки, переподготовки, повышения квалификации и т. п.).

Неотъемлемыми компонентами такого процесса являются, с одной стороны, связь между психологическим, социальным развитием человека и объектом образования, соотношением качественных параметров развития общеучебных навыков, профессиональных компетенций со стимулированием учебной мотивации. С другой стороны, исполняя поддерживающую или препятствующую роль, выступают механизмы формирования и реализации образовательных траекторий, предопределенные реальными организационными условиями, актуализированными в социуме. Этим аспектам в научных источниках посвящено значительное количество публикаций.

Однако, как бы вне внимания исследователей собственно педагогических концептов остается внешняя для обучаемого социокультурная среда и семейные традиции отношения и интериоризации ценностей образования, предопределенных историческим опытом, в проблемном поле продвижения российского образования в Содружестве Независимых Государств (СНГ). Указанную тенденцию несколько нарушают публикации Г.В. Леонидовой и К.А. Устиновой, анализировавших процесс непрерывного образования в контексте инновационного развития России и Беларуси [5]. Явная недостаточность исследований в представленной нами теме актуализировала авторских интерес к образовательному тандему (тесному сотрудничеству) двух стран – Российской Федерации (РФ) и Азербайджанской Республики – Azərbaycan Respublikası (AP).

Теоретические и практические проблемы становления общества, которое учится

Казалось бы, никто не выскажет возражений против доминирующего принципа построения объединенного общества – «общества, которое учится» – «lifelong learning». Главный аргумент здесь связан с констатацией корреляции ускорения технологических изменений во всех сферах социума с процессом подготовки к участию в их освоении и внедрении творческого потенциала людей.

Последнее служит основанием переосмысления и дополнения первичных теоретических посылов исследователей, рассуждающих о том, что в современных условиях число людей, продолжающих образование и осваивающих новые для них профессии и квалификации, увеличивается.

В мировой и российской педагогической практике это объясняется тем, что профессиональные знания быстро устаревают, а профессии, популярные в прошлом, становятся невостребованными. Так, артикулировано утверждение И. Потехиной о том, что 33 % рабочих профессий в Российской Федерации (РФ) устарело и требует обновления¹. Последнее актуализирует стремительные изменения в системе среднего профессионального образования (СПО). Однако, не менее проблематичной остается и задача ускорения темпов модернизации направлений подготовки специалистов в системе высшего образования. В то же время информация об этом весьма противоречива.

Не смотря на декларацию о переизбытке экономистов и юристов, потребность в высоком качестве готовности представителей этих профессий к реальной практике не уменьшается. Более того, формируется спрос на междисциплинарность или параллельность квалификационных компетенций в этих областях. Экзотические направления нанотехнологий и биотехнологий также диктуют установки на перспективные трансформации в профилях подготовки в высшей школе.

Пока идут рассуждения о том, что есть «lifelong learning», какого качества и с какими перспективными целевыми изменениями, остается как бы в стороне задача, активно решаемая в западных странах. «Ориентация на развитие отдельных личностей и всестороннее обеспечение этого развития на основе снятия возрастных, социальных и организационных ограничений составляют основу программы «образования через всю жизнь» в его европейской и американской редакции»².

Цель такого образования – это предоставление каждому человеку сфер деятельности, необходимых для развития его инициативы, формирования самостоятельного креативного суждения.

Для обозначения непрерывного образования в западных странах используются два термина: «продолжающееся образование» (continuing education) и уже указанное нами «обучение через всю жизнь» (lifelong learning) [9; 11; 12].

Учтем, что на современном этапе преимущественно используется термин «обучение через всю жизнь», подразумевающий следующее: «все люди способны обучаться и получать знания и развивать свои потенциальные возможности в любом возрасте» [10].

В зарубежных подходах ведущей проблемой становится отсутствие универсального определения непрерывного образования. Тем не менее, можно выделить ориентированные на практику модели его реализации, а именно получение сертификатов и дипломов об образовании «в свободное от работы время, участие в переподготовке на профессиональных курсах, в том числе с целью повышения квалификации персонала, образование для взрослых, второе образование для студентов (после 25 лет) и т. п.»³.

Таким образом, обозначено противоречие: пока в российской практике обсуждается количественный контекст направлений и профессий, которые могут быть востребованы или уже не востребованы рынком труда, сам обучающийся человек со своими социокультурными

¹ 33 % рабочих профессий в РФ устарело и требует обновления. – URL: https://fulledu.ru/news/5017_rabochih-professii-ustarelo-trebuets-obnovleniya.html?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=ezhenedelnaya_rassylka_s_sayta_navigator_obrazovaniya&utm_term=2018-09-28.

² Обучение через всю жизнь (lifelong learning). URL: http://www.5english.com/promo/lifelong_learning.htm / 5ENGLISH.COM – Сайт Института Информационных и Управленческих Технологий (дата обращения 06.09.18).

³ Обучение через всю жизнь (lifelong learning). URL: http://www.5english.com/promo/lifelong_learning.htm / 5ENGLISH.COM – Сайт Института Информационных и Управленческих Технологий (дата обращения 06.09.18).

и психологическими возможностями как бы остается вне рамок осмысления. Более того, вне рамок осмысления остается процесс организации образования через всю жизнь на уровне межстранового партнерства между РФ и бывшими союзными республиками. Попытаемся восполнить этот пробел, используя метод контент-анализа. В качестве объектов анализа используем сообщения СМИ о проблемах образования через всю жизнь, мобильности студентов Азербайджана, проблемах образовательной системы в этой республике и направлениях сотрудничества России и стран СНГ в плане организации обучения русскому языку и продвижения услуг системы российского высшего образования за рубеж. Рассмотрены 57 источников, ссылки на некоторые из них даны по ходу текста. Цель анализа – выявление, обобщение и систематизация различных фактов и тенденций, отраженных в СМИ за 2016-2018 гг.

Тандем Россия – Азербайджан в образовательном пространстве

Объектом внимания авторов стало осмысление барьеров в реализации общемирового процесса, получившего название «образования через всю жизнь» в условиях тандема (тесного сотрудничества) двух стран – Российской Федерации (РФ) и Азербайджанской Республики – Azərbaycan Respublikası (АР).

Первый барьер – отсутствие всестороннего анализа процесса организации образования через всю жизнь в рамках взаимодействия и граждан бывшего СССР, и государств, ныне участников союза равноправных субъектов, организующих свое функционирование, руководствуясь национальными представлениями о сущности и целях образовательной системы. Это подтверждают и выводы В.П. Борисенкова, О.В. Гукаленко, О.Д. Федотовой о том, что проблема продвижения российского образования за рубежом ни теоретически, ни концептуально не обрела стабильные рамки [1].

Второй барьер – отсутствие четких контуров механизма и обновления синтеза традиций и инноваций в образовательном взаимодействии между странами. Эта констатация имеет несколько аспектов.

Первый аспект связан с тем, на что указывали В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, О.Д. Федотова [1]. Прежде всего, речь идет об артикуляции научных, социальных, культурных, экономических, имиджевых каналов продвижения российского образования за рубежом. Их целевые ориентиры касаются экспорта российского образовательного опыта, что способствует повышению конкурентоспособности социокультурной сферы страны, мобильности обучаемых, созданию и реализации совместных проектов в областях науки и культуры, развития сетевых форм образования и, что особо значимо в ракурсе наших рассуждений, «повышения качества работы с желающими учиться молодыми людьми в России и упрощения процедур выдачи виз для студентов» [1].

Продвижение русского языка и культуры за рубежом в странах бывшего СССР сегодня обретает особые черты. С ними связан **второй аспект** наших рассуждений. Он касается, прежде всего, сохранения традиционных ориентиров в выборе индивидуальных образовательных траекторий гражданами АР, связанных с перспективой обучения в РФ. Это подтверждает востребованность так называемых «русских секторов» в образовательных учреждениях республики.

Под «русским сектором» подразумевается организация обучения только на русском языке (кроме уроков английского и азербайджанского языков). О сотнях родителей, стремившихся устроить своих детей для обучения именно здесь, но не получивших такой возможности, говорится в публикациях СМИ АР [6]. С одной стороны, есть неудовлетворенный спрос на образовательные услуги, а, с другой стороны, «русский сектор» методично сужается

в связи с нехваткой квалифицированных кадров и явным стремлением образовательного менеджмента расширять национальный блок. Предполагается, что таким образом формируются своеобразные антимотиваторы освоения русского языка и стимулирования наполняемости классов и системы профессионального образования «азербайджанского сектора».

В то же время отмечается, что из года в год все меньше выпускников школ подают документы для поступления в вузы Азербайджана. Аналитики констатируют ежегодное уменьшение количества абитуриентов почти на 10 тыс. человек (в 2017-2018 учебном году документы для поступления в вузы подали 73 774 человека, в 2014-2015 – 97 362 абитуриента, в 2015-2016 – 93 116, а в 2016-2017 учебном году – 89 444 человека) [8]. В качестве причин указывается высокая плата за вступительные экзамены и не менее высокая оплата обучения в дальнейшем, так как в более, чем 85 % вузов Азербайджана студенты обучаются на платной основе. Одновременно артикулируется и недостаточно высокий уровень качества получаемого образования студентами, и несоответствие завышенных требований к уровню обученности поступающих в вузы по сравнению с качеством подготовки к итоговой аттестации выпускников школ [8].

Не случайно ежегодно около четверти выпускников школ уезжают продолжать обучение за пределами республики. Сегодня в российских университетах высшее образование получают 15000 студентов из Азербайджана, используя свое право на освоения программ обучения на бюджетной и внебюджетной основе. Публикуются схожие данные о миграции абитуриентов в Турцию, где обучение дешевле, чем в АР, а «цена» диплома на рынке труда выше, шире перспективы для любого студента получить грант и обучаться практически бесплатно⁴. Однако, даже диплом «престижного вуза» не гарантирует перспективное трудоустройство: при официальных данных о безработице среди молодежи от 15 до 29 лет на стабильном уровне 5 % (около 40 тыс. человек), реальные показатели колеблются в пределах от 130 до 220 тыс. граждан⁵.

Более того, специалист, освоивший русский язык в «русском секторе», получивший востребованное современным российским рынком труда образование, может оказаться ненужным на родине по причине различных темпов и уровня развития производственных технологий.

В подобной ситуации могут оказаться и выпускники российских вузов – граждане РФ. Известно, что в России действует программа «Глобальное образование», согласно которой в рамках направления «Молодые профессионалы» с 2014 г. до 3 тысяч выпускников российских вузов обретали возможность пройти обучение в лучших вузах мира⁶. Однако, пока нет репрезентативных данных о том, сколько граждан, получивших зарубежное образование, нашли практическое применение полученным знаниям в своей стране, в тех регионах, которые планировалось в первую очередь обеспечить кадрами – это Сибирь и Дальний Восток, – по освоенным программам подготовки.

В Азербайджане также имелись программы государственной поддержки обучения за границей, однако с 2015 года об их реализации представлено мало информации. Более того,

⁴ Почему азербайджанская молодежь уезжает учиться в Турцию? И почему многие остаются потом там жить. – URL: <https://jam-news.net> (дата обращения 08.09.18).

⁵ Почему азербайджанская молодежь уезжает учиться в Турцию? И почему многие остаются потом там жить. – URL: <https://jam-news.net> (дата обращения 08.09.18).

⁶ Выпускники российских вузов смогут пройти обучение за рубежом по президентской программе / TASS.RU – Сайт государственного информационного агентства России. URL: <https://tass.ru/obschestvo/899103> (дата обращения 06.09.18).

отмечается, что из 3500–4000 молодых людей, направленных на учебу, в республику вернулись около половины. Те, кто получил место работы в государственных структурах, оказались в условиях низкой заработной платы, не сопоставимой с уровнем заработка, который они могли бы иметь за рубежом.

Третий барьер связан с тем, что образовательные системы некоторых стран Закавказья, Центральной и Средней Азии сегодня находятся в стадии становления. Последнее непосредственно инициируется оттоком высококвалифицированных педагогических кадров, необоснованными ожиданиями относительно реального места профессионалов на национальных и мировых рынках труда.

Учитывая традиционный вектор интересов граждан этих стран на образовательные траектории в России, предпринимаются эксперименты с командированием учителей русского языка в Таджикистан [2], расширением поставок учебников на русском языке в связи с отсутствием возможности для их печати в республиках (Таджикистан, Киргизия, Узбекистан)⁷.

В Баку свои филиалы открыли Московский государственный университет и Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова. Научно – исследовательский университет «Высшая школа экономики» готов реализовать договоренности с Азербайджанским государственным экономическим университетом о программах «двойные дипломы» для бакалавриата и магистратуры. Аналогичные соглашения достигнуты и с другими вузами, в том числе и с Уральским федеральным университетом⁸.

Однако, многие современные образовательные технологии, которые успешно можно было бы использовать в процессе реализации проекта «lifelong learning» и последующего применения в профессиональной самоактуализации граждан, в частности АР, пока использовать сложно. Причина – неразвитость системы дистанционного образования [3]. Не смотря на то, что о задаче развития такой формы обучения в АР говорят с 2009 г., механизмы его внедрения в Республике не разработаны, в вузах не развита необходимая техническая база и отсутствуют специалисты, способные ее обслуживать и использовать. На таком фоне и «дипломы лиц, которые получили образование в зарубежных вузах дистанционно, как правило, не признаются»⁹.

Кроме этого, имеется и еще один немаловажный аспект, характеризующий указанный барьер. Немногочисленные интервью, представленные в СМИ, свидетельствуют о том, что некоторые специалисты, нашедшие применение своим компетенциям на родине, не стремятся повышать свою квалификацию и, следовательно, включаться в процесс образования через всю жизнь, так как не видят перспектив применения развиваемых компетенций для карьерного роста. В Азербайджане это связано с уровнем развития производственной инфраструктуры, в некоторых других странах – с обострением межнациональных противоречий, когда к числу «дискриминируемых» специалистов, например, в Таджикистане, относятся таджикские узбеки [7]. Подобная информация нуждается во всесторонней проверке, но в ней указана достаточно значимая тенденция, которая должна быть верифицирована.

⁷ Русский язык в Средней Азии – актуален и нужен. – URL: <http://islamic-culture.ru/post/view/2148> (дата обращения 08.09. 2018).

⁸ Как гражданину Азербайджана поступить в российский вуз / STUDY IN RUSSIA – Сайт Министерства образования и науки РФ. – URL: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/kak-grazhdaninu-azerbaydzhana-postupit-v-rossiyskiy-vuz/> (дата обращения 08.09.18).

⁹ Дистанционное образование в Азербайджане: нет ни кадров, ни ресурсов. – URL: <https://ru.sputnik.az/life/20180406/414743874/distancionnoe-obrazovanie-zarubezhnye-vuzy.html> (дата обращения 09.09.18).

Четвертый барьер касается правового регламента пребывания на территории России иностранных студентов¹⁰. Для них продлены сроки пребывания в нашей стране до окончания обучения. В федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹¹ были внесены изменения, которые расширяют время обучения на период освоения программ на подготовительных отделениях и факультетах, конкретизируют статус студентов-иностранцев при очной и очно-заочной формах обучения, а также при переводе из одного образовательного учреждения в другое. В то же время пока нет ясности по регламентам прохождения производственных практик студентами из других стран на предприятиях страны. Тенденция усиления практикоориентированности обучения и даже его дуальности не только в системе среднего профессионального, но и высшего образования должна быть подкреплена правовым основанием для приема на работу таких обучаемых в качестве стажеров.

Выводы

Таким образом, на основе проведенного анализа обобщены и представлены следующие барьеры, препятствующие реализации проекта, связанного с реальным «повышением качества формирования человеческого капитала» [4]: отсутствуют теоретические и практические параметры позиционирования российской системы образования за рубежом, отсутствуют четкие контуры механизма и обновления синтеза традиций и инноваций в образовательном взаимодействии между странами, имеют место проблемы легализации положения обучающихся в России студентов из стран СНГ, проявляются психологические особенности адаптации к процессу обучения в России студентов, знающих и не знающих русский язык, актуализировались проблемы материально-технического и кадрового обеспечения процесса и др.

Выявление и конкретизация обобщенных материалов позволяют сделать вывод о том, что устранение перечисленных барьеров в реализации принципа «образование через всю жизнь» позволит снять социальную напряженность в социуме, будет способствовать адаптации людей к непрерывно изменяющимся социально-экономическим условиям и положительно влиять на качество жизни каждого отдельно взятого человека не только в России, но и в Азербайджане.

¹⁰ Иностранцам студентам упростили правила пребывания в РФ / RIA.RU – Сайт сетевого издания РИА Новости. URL: https://ria.ru/sn_edu/20180129/1513502801.html (дата обращения 09.09.18).

¹¹ Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения 09.10.2018).

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенков В.П., Гукаленко О.В., Федотова О.Д. Продвижение российского образования за рубежом // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 6 <https://mir-nauki.com/PDF/13PDMN617.pdf>.
2. Гарсия Р. Нужны ли Таджикистану российские учителя? – URL: <https://tj.sputniknews.ru/opinion/20170823/1023139871/uchitelya-russkiy-yazyik-uchebniki-zarplata-tadzhikistan.html> (дата обращения 08.09.2018).
3. Джалил И. Дистанционное образование в Азербайджане: нет ни кадров, ни ресурсов. URL: <https://ru.sputnik.az/life/20180406/414743874/distancionnoe-obrazovanie-zarubezhnye-vuzy.html> (дата обращения 09.09.18).
4. Леонидова Г.В., Устинова К.А. Непрерывное образование как условие формирования человеческого капитала // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. № 6(24). С. 124-137.
5. Леонидова Г.В., Устинова К.А. Непрерывное образование в контексте инновационного развития России и Беларуси // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 3 (27). URL: <http://esc.vscs.ac.ru/article/422>.
6. Оруджалиева З. Образование зашло в тупик: родители штурмуют русский сектор, а мест нет и не будет. URL: <https://ru.sputnik.az/life/20180827/416754195/obrazovanie-russkij-sektor-azerbaijan.html> (дата обращения 07.09.18).
7. Типлоев Х. Узбеки-согдийцы чувствуют себя ущемленными в Таджикистане. – URL: <http://www.dialog.tj/news/zhit-zakhochesh-i-ne-tak-raskoryachishsya-uzbeki-sogdijtsy-chuvstvuyut-sebya-ushchemlennymi-v-tadzhikistane> (дата обращения 01.09.2018)
8. Худабахшиева Т. Ученье – свет, но за пределами родины: что отпугивает азербайджанских абитуриентов. URL: <https://ru.sputnik.az/science/20180720/416289859/obrazovanie-vypuskniki-abiturienty-vuzy.html> (дата обращения 08.09.18).
9. Cross K. Patricia. Adults as Learners: Increasing Participation and Facilitating Learning. – United States, (San Francisco): Jossey-Bass Inc. – 2009. – xxvi, 300 p.
10. Hayes Charles D. Beyond the American Dream: Lifelong Learning and the Search for Meaning in a Postmodern World. – URL: <http://bookfi.net/book/703305> (дата обращения 16.09.18).
11. Hayes Charles D. The Rapture of Maturity: A Legacy of Lifelong Learning. – United States: Autodidactic Press. – 2004. – 194 p.
12. Hayes Charles D. Self-University: The Price of Tuition is the Desire to Learn. Your Degree is a Better life. – United States: Autodidactic Press. – 2004. – 263 p.

Filippovskaya Tatyana Vladimirovna
Ural state university of economic, Yekaterinburg, Russia
E-mail: ftatyana@mail.ru

Alakbarova Fidan Fuad kyzy
Ural state university of economic, Yekaterinburg, Russia
E-mail: igniwa@gmail.com

The barriers of «lifelong learning» in tandem Russia-Azerbaijan

Abstract. The authors analyze the theoretical and practical aspects of the concept of “lifelong learning”. The attention was paid to the theoretical gap in a research of the specified concept. It expresses itself with the insufficient attention of researchers to the analysis of influence on the strategy of developing individual educational trajectories of family and national realities. From this point of view, it was of interest to analyze some results of the organization of the lifelong education process in the framework of traditional and actual practices of interaction among the CIS countries. The authors focused on understanding the barriers to the implementation of the global process, called “lifelong education”, from the perspective of a tandem of the countries – the Russian Federation (RF) and the Azerbaijan Republic – Azərbaycan Respublikası (AR).

The following barriers are presented: theoretical and practical parameters of positioning the Russian education system abroad, the lack of clear contours of the mechanism and updating the synthesis of traditions and innovations in educational interaction between countries, problems of legalizing the position of students in Russia from the CIS countries, psychological features of adaptation to the learning process in Russia students who know and do not know Russian, problems of material, technical and personnel support of the process, etc.

It was concluded that the elimination of the listed barriers to the implementation of the principle “lifelong learning” allows to remove social tensions in a particular society, helps people to adapt to continuously changing socio-economic conditions and positively influence the quality of life of each individual person not only in Russia, but also in Azerbaijan.

Keywords: lifelong learning; lifelong education; barriers of realization of the lifelong education process; cooperation of the CIS countries in the field of education